

Саксес в совершенстве владела гипнозом — опасный и редкий дар — и слыла лучшим менталистом академии и первой красавицей. Длинные гладкие волосы цвета спелой пшеницы, пышная прямая челка, огромные, невинно распахнутые голубые глаза — леди Саксес была всеобщей любимицей, которой нет равных. Она будто распространяла вокруг себя золотистое сияние, в лучах которого в это мрачное зимнее утро хотел погреться каждый.

Идеальная королева, самая популярная курсантка. Она была на своем месте.

Куда мне до нее?!

Мне и правда не приходило в голову, почему местная звезда так добра ко мне, которой все сторонились из-за простого происхождения. Ее заверения в дружбе и все советы по поводу нашего с Лиансом брака я принимала за чистую монету. Благодарила и спешила им следовать. Я и подумать не могла, что эти советы заведут меня на эшафот.

Заметив мой взгляд, Мунда подхватила ректора под руку и что-то прошептала. Наверное, пожаловалась, как ей страшно. Да, ведь я такая жуткая — могу проклясть эту суку одним взглядом.

Даю слово, если б и правда могла, так бы и сделала!

Муж обнял якобы испуганную гадину, успокаивая.

— Бьянка Росс, вы обвиняетесь в государственной измене, прокаженной связи с демонами и в хладнокровном покушении на жизнь и здоровье леди Розамунды Саксес, — зачитал обвинитель. — Признаете ли вы свою вину?

По толпе, заполонившей заснеженную площадь перед академией, прокатился возмущенный гул.

Но я была возмущена не меньше. Росс?! Серьезно? Они казнят меня под выдуманной фамилией, чтобы не запятнать высокородную фамилию мужа — Рэтборн и не менее высокородную фамилию моей семьи — Кастро?!

Они тоже были здесь, мои приемные мать с отцом и брат с сестричкой. Благочестивое семейство Кастро, один из влиятельных дворянских родов королевства.

— Отец, мама, ведь вы называли меня своей дочерью! — взмолилась. — Прошу, поручитесь за меня, напишите прошение о повторном расследовании — к вам прислушаются!

— Я не собираюсь поручаться за какую-то Бьянку Росс, — выплюнул виконт Кастро. — У меня есть дочь Антония и сын Дориан. На этом все.

А приемная мать просто отвернулась, не сказав ни слова.

В глазах сестры Антонии, тоже одетой в меха и бархат, явственно светилось торжество. Да и брат Дориан едва скрывал довольную ухмылку. Эти двое никогда не считали меня сестрой и были едва ли не самыми главными зачинщиками всех насмешек и издевательств надо мной в академии.

Семья отказалась от меня в тот же день, когда меня схватили, заточили под стражу и обвинили в общении с демонами. Представляю, с каким удовольствием тут же вымарали из своего рода, всех документов и из своей памяти, хотя на самом деле Кастро никогда и не признавали меня — сироту, взятую из жалкого приюта в дальней провинции королевства, своей.

Сейчас все им соболезновали, что благодетельствованная сиротка оказалась страшной преступницей, и я слышала эти сочувственные шепотки.

Шу-шу-шу, да-да, ничего удивительного...

Шу-шу-шу, из грязи в князи...

Шу-шу-шу, плебейская кровь — ее никуда не денешь. Чего еще ждать от дочери посудомойки?

Чего ждать от дефективной жены Лианса Рэтборна? Плаксы, пампушки, самой худшей ученицы академии, бестолочи без капли магии?

Меня замутило, и я на мгновение прикрыла глаза.

Что происходит? Это же не моя жизнь!

И эта некрасивая заплаканная девушка с всклокоченными, как воронье гнездо, черными волосами, круглым плоским лицом и крупным носом, которую судят сейчас

перед всем честным народом, — не я. И я не Бьянка, на самом деле меня зовут по-другому. И выгляжу я иначе. Я — из другого мира. Но тогда почему я чувствую эти мысли и воспоминания, как свои? Почему ощущаю дикий холод и первобытный животный страх?

Распахнула слипшиеся от мороза ресницы.

Да нет, глупости. Просто бред. Я — Бьянка, дефективная курсантка без капли силы. Изгой в академии магии. Меня судят за страшные преступления и сейчас казнят.

— Бьянка Росс, признаете ли вы свою вину? — повторил дознаватель.

— Нет! Нет, я ничего не совершала. Демоны... Я даже зачет по ним провалила! И близко не была связана с прокаженными! — Заливаясь слезами, снова посмотрела на мужа: — Лианс, прошу, расследуй это, ты не можешь...

— Доказательства твоей вины неопровержимы, — холодно бросил муж.

— Позвольте сказать ей кое-что, — Розамунда выступила вперед, — вдруг мне все-таки удастся вызвать в ней раскаяние?

— Ты слишком добра к ней, Роза. — У всех на глазах мой муж поцеловал блондинку в висок. — Она пыталась тебя убить. Она и мизинца твоего не стоит.

Но Саксес с ангельским видом пропела, что не держит на меня зла и очень-очень хочет, чтоб моя черная душа очистилась от скверны.

Все вокруг умилились ее великодушию, а Лианс решил своей любовнице подняться на помост.

— О несчастная Бьянка, — Розамунда с сочувствием покачала головой, — неужели ты не раскаиваешься в своих деяниях?

Честно говоря, в этот момент мне было плевать на раскаяние.

Дрожа от промозглого холода, я смотрела на ее великолепное платье, на шикарные меха, в которых так тепло и уютно.

Мне же было страшно и холодно... Холодно!

В толпе с восхищением шептались о доброте леди и милom обращении с прокаженной, а Розамунда склонилась надо мной.

— Ну что, Бьянка? Все так же веришь, что твой брак с Лиансом можно спасти?

Ее глаза были голубыми, как небо, и ангельски чистыми... Наверное, здесь какая-то ошибка — человек с такими глазами не может оказаться злом во плоти.

Она не может быть его любовницей. Нагло врать мне, а за моей спиной творить черное предательство.

— Роза, прошу, — захныкала я. — Не понимаю, о чем они говорят. У меня и в мыслях не было покушаться на твою жизнь.

— Я знаю, глупышка.

— Правда? Я так рада! Мы же подруги, да? Ты скажешь Лиансу, что я...

— Бедная безмозглая Бьянка, наивная смешная дуриха, — снисходительно засмеялась Саксес. — Неужели ты действительно возомнила себя моей подругой? Конечно же, я не стану за тебя просить! Я с таким удовольствием разыгрывала эту пьесу, а ты... ты была всего лишь марионеткой в моих руках. Забавным развлечением. Пока ты мечтала наладить отношения с Лиансом и понравиться ему, я забывалась в его объятиях в соседней комнате. Знала бы ты, какой он нежный и страстный в постели! Ах да, откуда тебе, если за всю вашу «брачную» жизнь он так ни разу тебя и не захотел. Бедная, глупая, жалкая Плакса...

Это обидное прозвище насмерть приклеилось ко мне в академии. Как же я его ненавидела! Все гадала, кто же его придумал. Теперь, наверное, ясно...

Никто, кроме меня, не видел издевательской ухмылки Розамунды.

Я сглотнула, с ужасом глядя в ее чистые добрые глаза.

— За что ты так со мной? За что, почему?

— За что-о... со-о мно-ой... по-очему... — передразнила Розамунда. — Уж этот твой вульгарный говор, дере-

венское оканье. У всех от него уши в трубочку сворачивались. А сейчас я даже подумала: как же мне будет его не хватать! Где еще я найду такую незамутненную тупицу, как ты?

— Просто скажи за что, — прошептала.

Девушка коснулась своей тяжелой серьги с крупным бриллиантом в обрамлении рубинов, поигрывая, покачала ее пальцем.

— Видишь ли, Плакса, просто... мне было скучно.

— Что?

— И ты, безмозглая плебейка, недостойная даже претендовать на роль жены Лианса Рэтборна, великолепно подошла в качестве развлечения.

— Как ты могла, гадина? Не верьте ей, она — дьявол во плоти!

Муж нахмурился, толпа с негодованием взревела.

Понимаю. Наверняка со стороны смотрится, что добродетельная Розамунда Саксес хочет образумить злобную прокаженную, замешанную в связи с демонами.

— Да ты еще большая идиотка, чем я предполагала! — усмехнулась моя бывшая подруга. — А ведь ты еще главного не знаешь.

— О чем ты говоришь? — Я была измучена, держалась на пределе сил. — Не понимаю...

— Есть кое-какая новость, Бьянка. Небольшой сюрприз лично от меня. Ты за нас порадуешься, я уверена. — Розамунда торжествующе улыбнулась, повернулась ко мне боком и словно случайно распахнула край своей великолепной меховой накидки.

Я ахнула, из глаз брызнули слезы.

Большой живот, вот что там было. Нарочно обтянутый дорогой тканью платья, расшитой жемчугом и золотой нитью, огромный круглый живот!

Розамунда была беременна от моего мужа и гордилась этим, с огромным удовольствием демонстрируя мне свое положение.

Вихрь мыслей, чувств, эмоций и непереносимой боли пронесся внутри меня, не оставляя живого места.

Она беременна!

— Но ты же... — Я задохнулась. — Я так мечтала родить ему сына! Помнишь, как мы вместе гадали, что нужно, чтоб он хоть раз пришел в мою спальню... Что ему понравится, привлечет? Как не оттолкнуть его? И ты меня поддерживала, направляла, была моей наставницей. Помнишь, ты посоветовала купить ту лиловую сорочку, потому что мужчинам нравится роскошное белье на женщине... Ты велела надеть ее и показаться ему, чтобы Лианс ко мне вспылал... — вымолвила совсем тихо, стесняясь и краснея, как маков цвет.

— Лианс вспылал? К тебе? — Розамунда запрокинула голову и мелодично рассмеялась — мои слова ее позабавили. — Безвкусная лиловая сорочка и безмозглая Бьянка... Идеальное сочетание. Такие пустые планы и мечты... Милая, пока ты мечтала, он приходил ко мне много, много раз. А теперь мы ждем малыша. Это я рожу ему сына и стану его официальной женой после того, как тебя, дуру глупую, казнят. Я подарю Лиансу Рэтборну долгожданного наследника, которого ты и зачать не смогла! Даже создать для этого хоть какой-то прецедент. Плакса, ты сдохнешь с осознанием, что для Лианса ты — лишь ничтожная обуза, от которой он только рад избавиться. Ты была таким жалким противником, что мне смешно и думать об этом. Хотя, пожалуй, достойная мне вряд ли найдется и во всем Фиоленте. Знаешь, мне порой даже немного грустно от этого — ни одной, кто мог бы бросить мне вызов и выдержать удар...

— О чем ты говоришь, Роза... Ты играешь? Играешь людскими жизнями?

— Недосуг ничтожной пешке спрашивать о таком саму королеву. Перед своей заслуженной смертью знай, что это я подставила тебя. Я и твоя семья. Род Кастро! Твои приемные мать и отец, да и брат с сестрой — все участвовали в заговоре. Они всегда тебя ненавидели — ты была для

них тяжким грузом, грязной простолюдинкой, мавшей стены их благородного дома. И немудрено. Такая плакса, как ты, недостойна полицейского ковена и великолепного супруга, которого получила по глупой случайности, не должна иметь никакого отношения к этой блестящей семье. Прощай, Бьянка Росс! Покойся с миром, пока я буду обласкана самым великолепным мужчиной во всем королевстве — твоим мужем. Лианс от меня без ума, знаешь об этом?

— Нет! — закричала я, заливаясь слезами. — Нет...

Плакса, глупая, смешная Плакса. Несчастливая, жалкая. Никем не любимая.

Сейчас ты умрешь. И это не сон.

Розамунда поднялась, прикрыв роскошными мехами переливающуюся тафту. Вздохнув, ласковая ведьма грустно покачала головой и во всеуслышание печально объявила:

— Увы, в грязном сердце дефективной Бьянки Росс нет места добру. Лишь злоба, ненависть, черная зависть к успешным курсантам нашей любимой академии — таким, как я и вы. Она призвала демонов, чтобы возвыситься, но она не та, кто смог бы ими управлять. Я пыталась образумить прокаженную, но бесполезно. Низменные стремления завладели душой этой девушки. Ее очистит только казнь. Лианс, сладость моя, я ослабела от этого зла. Помоги мне спуститься...

Сладость? Она и вправду сказала — сладость?!

Разумеется, он помог. Мой блестящий муж протянул руку в белой перчатке, принимая Розамунду в свои объятия.

А я...

Как бы я хотела, чтобы он хоть раз в жизни так обнял меня. Так посмотрел на меня! Чтобы подарил хоть толику восхищения во взгляде...

Я вдруг почувствовала, как на шею опустилась толстая веревка. Пенька грубо, царапающе терлась о кожу.

Сначала я не поняла... не осознавала, что все по-настоящему. Но это была петля. Стоя на виселице, я не могла в это поверить.

Как молитву, тихо прошептала внезапно пришедшее на ум: это не я, не мой мир, не мое тело, меня зовут по-другому, я выгляжу иначе... Я — не она!

Верните меня домой. Верните меня! Я не Бьянка, нет!

Но какой-то благостный голос из тьмы сказал: «Конечно же, ты Бьянка. Прими свою судьбу».

Мою судьбу?!

Повесить... Они хотели меня повесить! И я заверещала:

— Пощадите! Я не совершала всех этих преступлений, клянусь!

И тогда мой муж, великолепный и беспощадный, взшел на помост.

— Я пощажу тебя, — сказал холодно, глядя на меня сверху вниз. — Ты будешь жить.

— Что? — взвизгнула Розамунда. — Невозможно, любимый! Нельзя оставлять ее в живых! — не сдержалась она и впервые явила свое истинное лицо.

Жаль, что на это никто не обратил внимания.

Только Лианс бросил на нее взгляд. Один взгляд — и она заткнулась. Железный коннетабль его величества, что тут еще сказать?

Муж склонился надо мной, в его глазах читались презрение, отвращение и гнев.

— Ты будешь жить, дефективная, если признаешься в своих преступлениях. Просто признай их — и я сохраню твою жалкую жизнь. Получишь метку прокаженной и уедешь в Гиблые земли, где в нищете, разрухе и нужде будешь прозябать до скончания твоего века.

Я смотрела в синие глаза. Великолепные синие очи мужчины, которого я любила и мечтала родить ему ребенка...

Я?!

Я ли любила? Я ли мечтала родить?

Ошибка. Произошла чудовищная ошибка!

— Просто сознайся, Бьянка, и я пощажу тебя. Прощу измену стране и покушение на мою любимую женщину и нерожденное дитя. Я великодушен. Я понимаю, что на самом деле ты просто дура. Завистливая дура. Черная зависть застила тебе глаза. Признайся прилюдно — и будешь жить. Я ведь не зверь, Бьянка. Ты знаешь это...

Как же он был сейчас красив, ректор Академии полицейского ковена. Как беспощаден...

Эта строгая безупречная форма. Этот взгляд.

Я знала, что он не обманывает. Лианс не лгал: я должна признаться в том, чего не совершала. Взять на себя тяжелую страшную вину... Чужую вину. Преступление моей семьи и сучки Розамунды.

Жизнь или честь? Я должна выбрать в ближайшую пару секунд.

Я решила! И готова сказать мой ответ.

И я с гордостью бросила прямо ему в лицо страшные для меня слова...

